

Кіевская Мысль.

Пятница, 29 октября 1910 г.

№ 44.

Приложение къ № 299

Женская головка.

Л. Кнопфель

Вечерняя грусть.

Облачко нѣжное,
Блѣдно-румяное,
Словно улыбка
Лазури небесь...
Гаснетъ заря,
Угасаетъ багряная...
Грустно-задумчивъ
Березовый лѣсъ...

Сумрака тѣни
Въ долинахъ сгущаются,
Шепчетъ о чемъ-то
Камышь надъ рѣкой...
Въ морѣ лазурномъ,
Блестя, зажигаются
Кроткія звѣзды
Одна за другой.

Словно зеркальная,
Гладь неподвижная
Озера соннаго
Ярко блестить...
Гдѣ-то проносится
Пѣсня чуть слышная...
Трель соловьиная
Гдѣ-то звенить...

Тихіе, робкіе,
Отзвуки нѣжные
Мягкой печалью
Звенять въ тишинѣ;
Поле и лѣсъ
И долины безбрежныя
Словно грустятъ
Объ угаснувшемъ днѣ...

Ө. Поступаевъ.

Ночь.

(Изъ Ады Негри).

Садъ дремлетъ, залитый
Дыханіемъ розъ,
Подъ ласкою ночи;
Средь грезъ

Все тихо. Объято
Все думой одной,
И воздухъ трепещетъ
ночной.

Горѣніемъ блѣднымъ
Въ таинственный часъ,
О смерти-ль ночь шепчетъ
разказъ?

Быть можетъ: роса, вѣдь,
Въ прозрачныхъ слезахъ,
Дрожитъ на раскрытыхъ
цвѣтахъ.

Надъ скрытой печалью,
Надъ грезой нѣмой,
Утраченнымъ счастьемъ,
тоской,

Надъ радостью бѣглой,
Что мчится ужъ прочь,
Печальныя слезы
льетъ ночь.

Екатерина Бунге.

* * *

Что-то ушло и чего-то ужъ нѣтъ,
Что-то прійдетъ и забрежжется свѣтъ.
Время потушить свѣчу и зажжеть,
Время вѣнокъ изъ мгновений плететь.
Время ведетъ насъ, какъ мальчикъ слѣпца,
Въ даль неизвѣстную, въ даль безъ конца.
Все что прошло, намъ лишь кажется сномъ,
Мигъ намъ блеститъ мимолетнымъ огнемъ.
Греза—русалка намъ пѣсню поетъ
О красотѣ недоступныхъ высотъ,
Намъ навѣваетъ при свѣтѣ луны
Счастьемъ манящіе, тайные сны.
Жизнь лишь смѣется надъ пѣсней мечты.
Топчетъ, расцвѣтшіе въ сердцѣ цвѣты,
Въ мигъ настоящій лишь вѣрить она
Ей непонятны видѣнія сна.
Время насъ къ безднѣ влечетъ роковой,
Въ бездну столкнетъ насъ костлявой рукой.
Но передъ тѣмъ, какъ исчезнуть—блестеть
Намъ красота недоступныхъ высотъ.

Екатерина Бунге.

Кіевскій окружн. военно-ветеринарн.
инспекторъ т. с. А. К. Логиновъ.
(Къ 40-лѣтню служебной дѣятельности).

Архимандр. Димитрій, назнач. настояте-
лемъ Кіево-Никольскаго монастыря.
(Къ посвященію въ санъ епископа).

Набросокъ съ натуры.

(Въ шинкѣ).

Поздній осенній вечеръ.

Окутанные туманнымъ мракомъ убогія зданія окраины города кажутся притаившимися чудовищами. Рѣдко-рѣдко гдѣ тускло мерцаютъ багрово-свѣтящіеся окна. На концѣ выѣзда въ полузавалившейся кузницѣ идетъ спѣшная работа.

Пасть горна, тяжело вздыхая огромными, свистящими и шипящими мѣхами,

пышетъ яркимъ голубовато-краснымъ пламенемъ.

На блѣдно-розовомъ фонѣ отвѣта горна темнѣетъ огромный силуэтъ полунаклонившейся фигуры кузнеца.

Вооруженная клещами рука, поминутно подкидываетъ угли.

— Дуй крѣпче!..—гремѣть твердый и грубый голосъ.

— Какъ не дуй—не кончить... несется изъ-за шипящихъ мѣховъ.—Вотъ ужъ всепошну отзваниваютъ...

— Ну такъ что... Они себѣ отзваниваютъ, а мы себѣ... Дуй, знай... Эдакие мы съ тобой ухачи, да не кончимъ...

Голосъ кузнеца звучитъ напускнымъ задоромъ, движенія рукъ вялы, и кричитъ онъ на молотобойца единственно только потому, чтобы не дать себѣ возможности за-

дремать.

— Такой завтра праздникъ... такой праздникъ... а мы...

— Ну, разнюнился, разнюнился... Праздникъ то насъ съ тобой не накормитъ... Для кузнеца работа—праздникъ... ну, готовься!

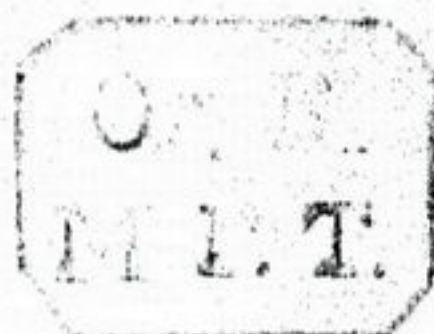
Бунующія воздухомъ мѣха, тѣя прошипѣвъ послѣднимъ вздохомъ, смолкаютъ.

Раздается властное: „къ молотку!“.

И у наковальни появляется невзрачная фигура молотобойца-подручного.

Вооружившись огромнымъ молотомъ, подручный застываетъ въ выжидательной позѣ.

На наковальню выбрасывается пламенная масса, брызжущая каскадомъ сверкающихъ искръ.

Москва, 23 июль 1908

Милостивнѣи Тосударь

Господи Редиторъ

Владѣтель письма Вашего отъ 29 мая с. г., на дняхъ мнѣ доставленнаго, имѣю честь уведомить Васъ, что въ будущемъ Вашемъ вопрошаніи, для своего разрѣшенія, требуется такое исследование, которое, при ответственномъ характерѣ предполагаемой Вами работы, не можетъ, къ сожалѣнію, быть исполнено мною при настоящихъ условіяхъ.

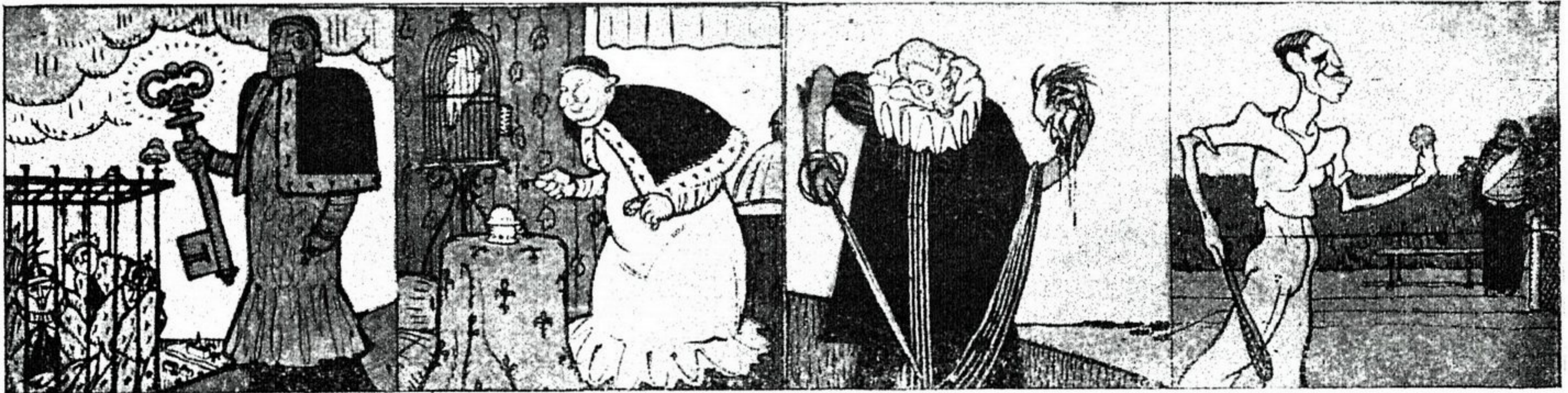
Искренне, Милостивнѣи Тосударь, уведомляю Васъ о вышеизложенномъ и

ПРОСМОТРЕНО
П. М. О. С.

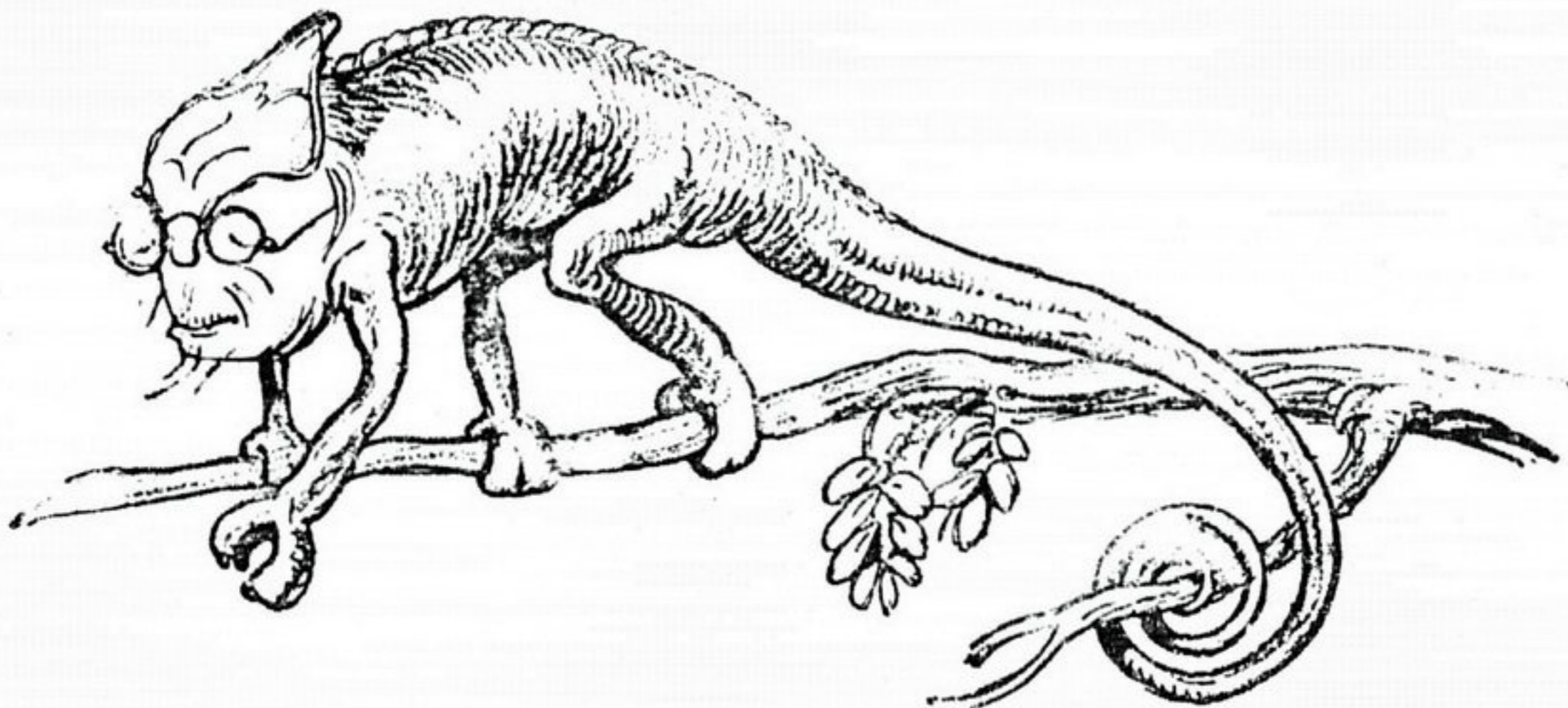
С. А. Муромцевъ

Автографъ письма С. А. Муромцева изъ тюрьмы.

ВРЕМЕНА ИЗМѢНЧИВЫ или ВСЕ КЪ ЛУЧШЕМУ.

Папа Юлій II, угрожая землѣ, потрясалъ ключами отъ неба и считалъ—сколько королевъ, бароновъ и герцоговъ подвластны ему. Папа Пій X, тряся ключами отъ копилки, забылъ о старыхъ ключахъ и считалъ даянія еще вѣрными ему. Гордый предокъ Альфонса думалъ:—во вражій станъ брошу я эту голову... трепещите! Гордый потомокъ Альфонсъ говоритъ:—Эй! Сейчасъ брошу я этотъ шаръ, приготовьтесь! („Сатир.“)

„Нововременскій“ хамелеонъ.

(Животное, которое имѣетъ способность мѣнять свой цвѣтъ, напримѣръ: въ 1900 году имѣло цвѣтъ зеленый, въ 1905 году—красный, въ 1910 году—черный и т. д.).

Свѣтило медицины. Рис. N.

Соняшко: „Господи, что черезъ это свѣтило скурится въ дуну видать! Не знаю только, съ какого конца глядѣть въ него!“

— Не угодно ли составить пріятельство съ нами...

— Что жъ ии составить, якъ не смѣетесь...—не безъ жеманства садится шинкарька и, наливъ въ стаканы остатки водки, подзадориваетъ: яко жъ пріятство пити, коли нема чого лити...

— Подавай новую... да и пивка прихвати троечку... —заразь.. се по пански!.. Принесенныя бутылки при помощи шинкарьки быстро осушаются.

Приносятся еще.

— Ты, Христа, матерг твоей въ ротъ галушекъ... должна насъ уважать... да... уважать...—бормочетъ пьянбюціи кузнецъ. —Мы не какъ другіе... мы не то, чтобы по трактирамъ, или на сторонѣ гдѣ... мы всегда у тебя проищаемъ... Ты только сосчитай сколько мы доходу тебѣ приносимъ... нѣтъ... ты сосчитай только... а?... нѣтъ... ты, хохлацкая твоя...

Языкъ кузнеца заплетается, глаза мутнѣютъ; выпивъ залпомъ нѣсколько стакановъ пива, онъ опускаетъ голову на столъ и рычитъ, что то непонятно...

— Треба разбудить...—говоритъ шинкарька, отстраняясь отъ бормочущаго объятій пьянаго молотобоеца.

А ужъ и люблю я возмущекъ... то есть слаще меду...—лепечетъ молотобоець, сплясавъ объять уходящую отъ него шинкарку.

— Гей, кузнецъ... трясця твоей матери... жилизо стыне...—будитъ шинкарька, дергая уснувшаго за воротъ.

— Наливай... бормочетъ въ забытти сонный кузнецъ.

— Бачъ якимъ дурнемъ прикинувся... ты устанешь, чи ии...—ворочаетъ кузнеца шинкарька, обпаривая карманы.

— Христа... ми-ла-а-я... какъ я тебя желаю, значить, поцѣловать и все такое... а ты...—бормочетъ молотобоець, но языкъ заплетается, въ глазахъ двоится; ему кажется, что около него не одна Христа, а нѣсколько, и что всѣ онѣ начинаютъ плясать, а съ ними и кузнецъ, и столъ, и стулья...

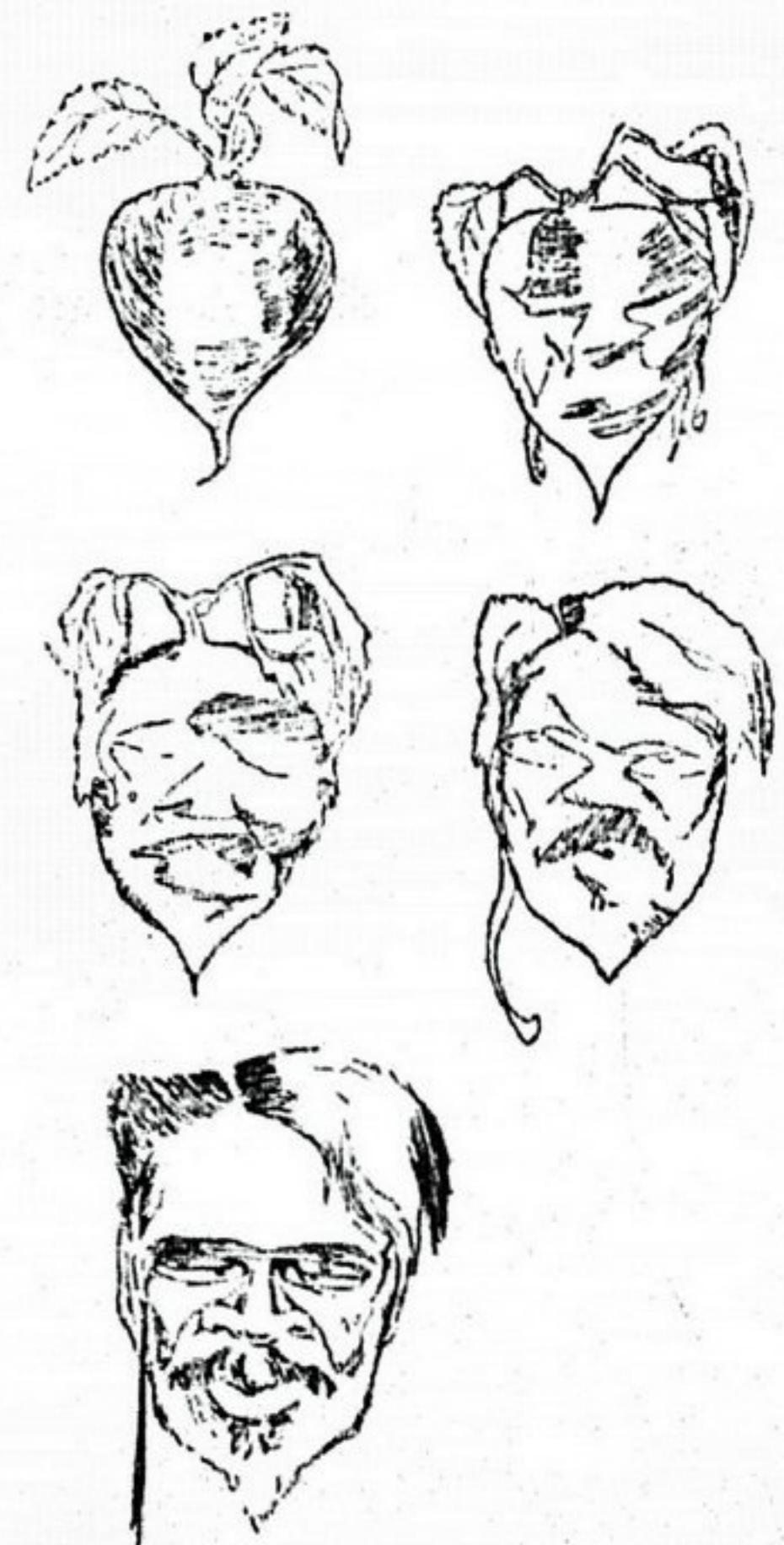
Христа... милая... какъ же я тебя желаю.. поцѣловать и...—покачнувшись на стулѣ, молотобоець тяжело падаетъ.

— Якъ свиньи...—бросаетъ шинкарька, уходя въ свою комнату.

Въ окно доносится глухой гулъ колокольнаго звона—благовѣстятъ къ заутрени.

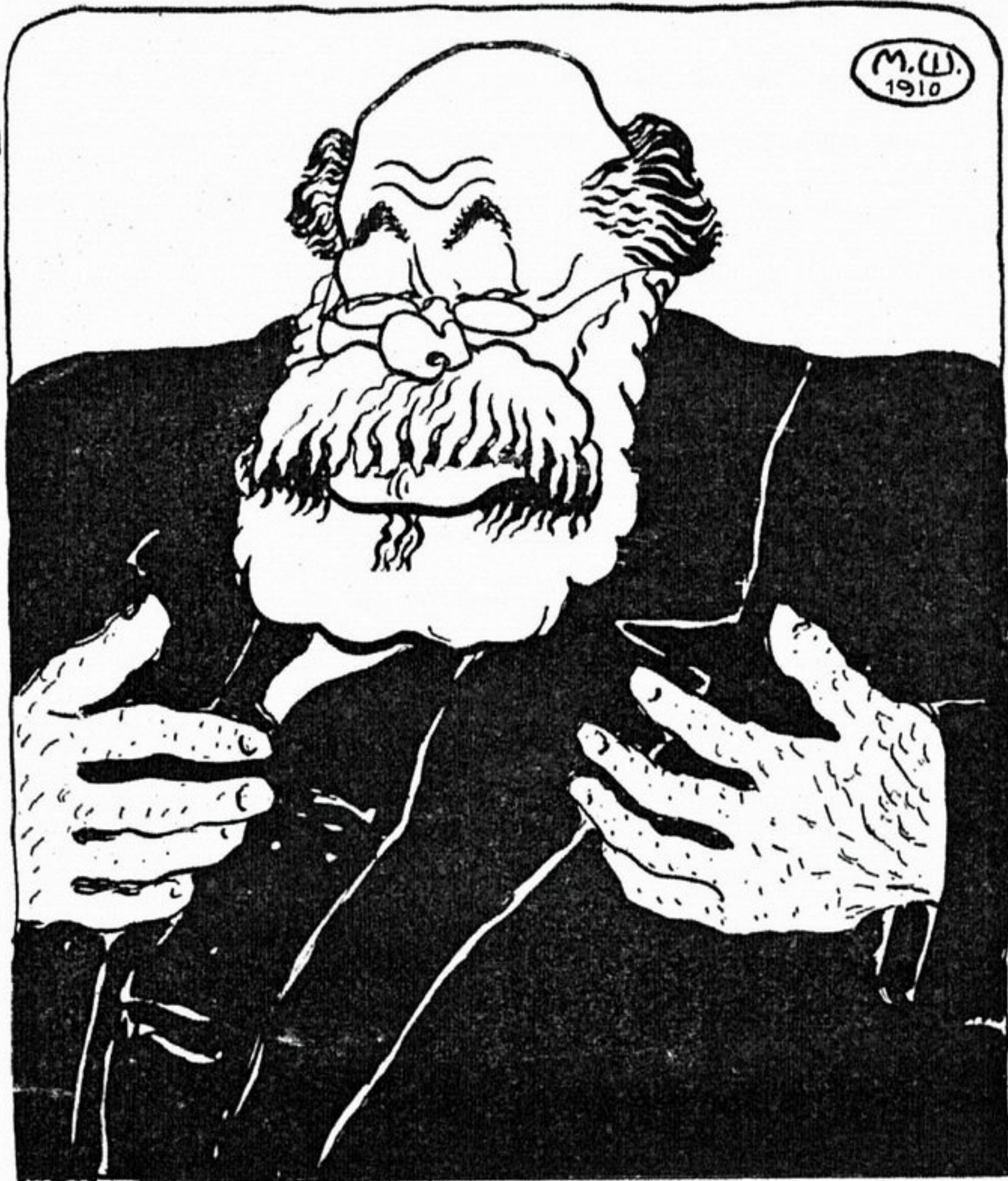
Ө. Поступаевъ.

Теорія Дарвина въ ботаникѣ.

Красный редисъ *raphanus radicalia*. (Родичевъ). („Кр. Зер.“)

Наши націоналисты.

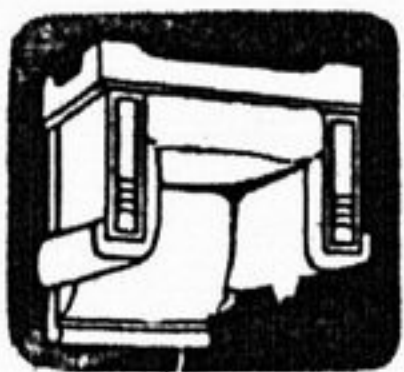

Предсѣдатель „Националистовъ“ Черновъ.

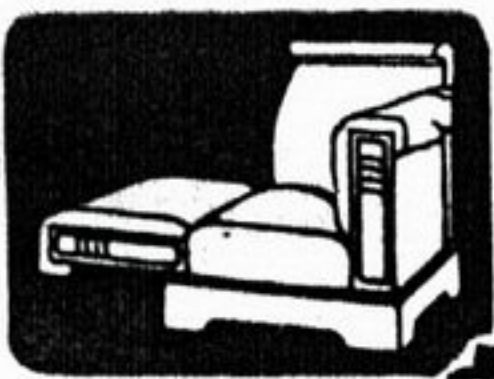
Страховъ.
(Шаржи М. Л. Шафрана).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ
КРЕСЛА
патентъ
А. ГАРДТЪ.

Превращающіяся
въ
КУШЕТКУ,
ДИВАНЪ
и КРОВАТЬ

на пружинномъ матрасѣ съ помѣ-
щеніемъ для постельнаго бѣлья.

Удобно!
Прочно!

Практично и изящно!!
Необходимо каждому.

А. Гардтъ
Кіевъ, Лютеранская 3.
Телеф. 2642.

4596

ДАМСКОЕ БѢЛЪЕ

готовое и по заказу.

Швейцарскія Вышивки.

Платки, лифчики, воротнички, фи-
шю новѣйшихъ фасоновъ въ бога-
томъ выборѣ по умѣреннымъ цѣ-
намъ

О. В. ФЕДОРОВА

Кіевъ, Крещатинъ № 29, ряд.
съ Идзиковскимъ. 5710

ВЪ КАВКАЗСКОЙ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДѢ **БОРЖОМЪ** СОДЕРЖАТСЯ ВЪ УДАЧНОМЪ СОЧЕТАНІИ ВСѢ СЛѢДУЮЩІЯ ЦѢЛБНЫЯ СИЛЫ УГЛЕКИСЛО-ЩЕЛОЧНЫХЪ ВОДЪ

3218

АЛЬПИНА МОЛОЧНАЯ МУКА

СІНЯЯ МАРКА и ПОДПИСЬ ГЛА. ПРЕДСТ.

Альпина

С.П.Б. ГОРОХОВАЯ 33
ВЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕК. МАГАЗ.

АССОЦИАЦИЯ ШВЕЙЦАРСКИХЪ

5097